

— Нет денег — убирайтесь отсюда поскорее, это место не для бедняков! — с явным отвращением бросила женщина.

Оглядев поношенную одежду Хань Юя, она лишь укрепилась в своем мнении: перед ней обычный нищерброд, который и в подметки не годится её милему.

— О, неужели это молодой господин Лян? Каким ветром вас к нам занесло? — в этот момент продавщица заметила пару и, даже не закончив операцию с банковской картой, поспешила к ним.

Этого человека она обидеть не могла: сын владельца торгового центра, Лян Тао, а рядом с ним — его подружка Ван Сяоли.

Лян Тао, не слушая оправданий, набросился на продавщицу с бранью:

— Слепая ты курица! Не видишь, что эти двое стоят здесь и мешают? Живо вышвырни их вон!

Воздух в помещении словно стал холоднее. Посетители, рассматривавшие товары, поспешили ретироваться — связываться с Лян Тао, представителем золотой молодежи, никто не хотел.

Продавщица, тяжело вздохнув, вернула банковскую карту Хань Юю и виновато пробормотала:

— Прошу прощения, молодые люди, но я не могу обслужить вас.

Оставалось лишь винить их в невезении — угораздило же нарваться на Лян Тао и Ван Сяоли. В торговом центре все знали, что эта парочка привыкла вести себя здесь как хозяева жизни, не считаясь ни с кем.

— Слушай сюда, повторяю один раз: немедленно извинись перед нами и проваливай, иначе пожалеешь! — Хань Юй окончательно вышел из себя. Он слегка повернул голову и бросил на Лян Тао и Ван Сяоли холодный, пронзительный взгляд.

От этого острого взгляда продавщица невольно вздрогнула и машинально отступила на шаг назад. Лян Тао же лишь насмешливо хмыкнул:

— Что за дикарь выискался? Смеешь так со мной разговаривать? Ты хоть знаешь, кто я такой?

— Время вышло! — взгляд Хань Юя похолодел. Молниеносным движением он схватил Лян Тао за голову и с силой впечатал её в витрину.

БАХ!

Стекло разлетелось вдребезги. Лян Тао залился кровью, которая густыми каплями потекла на

пол.

— А-а! Милый! Милый, что с тобой? — Ван Сяоли побледнела от ужаса. Она бросилась к нему, а затем, ткнув пальцем в Хань Юя, закричала: — Ты, вонючий нищеброд, как ты посмел поднять руку на молодого господина Ляна? Ты хоть понимаешь, кто он такой?

— Понятия не имею, — невозмутимо ответил Хань Юй.

Даже если бы перед ним стоял сам владыка небес, он бы не стал церемониться.

Продавщица, покрывшись холодным потом, поспешила предупредить:

— Молодой человек, господин Лян — старший сын группы компаний Лян в Чжунхае. Весь этот торговый центр и вся недвижимость в округе принадлежат его семье. У них колоссальное влияние, вы слишком опрометчивы!

Теперь всё кончено. Обидев Лян Тао, этот парень вряд ли увидит светлые дни.

Хань Юй оставался невозмутим, на его лице не дрогнул ни один мускул. Он равнодушно произнёс:

— Раз уж у меня есть немного времени, зовите всех своих людей.

Чтобы они не докучали ему в будущем, лучше решить проблему раз и навсегда. В конце концов, сколько бы их ни пришло, для него они не более чем кучка никчемных людишек, которых можно раздавить, словно муравьёв.

— Ублюдок! Смеешь так наглеть на моей территории? Малец, я клянусь, сегодня ты отсюда живым не выйдешь! — Лян Тао, прижимая руку к кровоточащей ране, начал яростно названивать своим людям.

Всего через минуту в зал ворвались с десятков дюжих охранников.

— Кто посмел здесь буяннить?

— Твою мать, тронул нашего господина? Жить надоело?

— Кто это сделал? Живо на колени и проси прощения у господина!

Это были штатные охранники торгового центра, служащие семье Лян. Лян Тао указал на Хань Юя и прорычал:

— Это он! Бейте его, переломайте ему руки и ноги! А девку, что рядом, разденьте и тащите в мой кабинет, я хочу её...

БАХ! БАХ! БАХ!

Не успел он договорить, как раздались глухие удары. В то же мгновение все охранники рухнули на пол, свернувшись в три погибели от боли. Весь торговый центр наполнился стонами и воплями.

— А... это... как... — Лян Тао застыл. Ван Сяоли тоже остолбенела. Продавщица и остальные свидетели — все были в шоке.

Десяток охранников, даже не успев пустить в ход кулаки, были повержены в один миг! Что произошло? Что случилось в ту долю секунды?

— Брат Хань Юй... они... — даже Шэнь Яньсинь была в полном изумлении, совершенно не понимая, что случилось.

Хань Юй действовал слишком быстро — никто не успел даже моргнуть. Люди лишь увидели, как тень промелькнула среди охранников, и те один за другим повалились на пол.

— Лян Тао, а ты, я погляжу, важная птица — столько людей привел, чтобы устроить беспорядки! — раздался в этот момент изящный, мелодичный голос.

Цок-цок-цок.

Следом послышался топот множества ног. В зал ворвалась группа людей в черных костюмах и тёмных очках. Позади них шла высокая женщина в элегантном синем комбинезоне. От неё исходила такая статность, что все мужчины в зале невольно приковали к ней взгляды.

— Госпожа Цинь! — Лян Тао, увидев вошедшую, тут же подобострастно бросился навстречу.

Эта женщина была не из простых. Цинь Жоси — генеральный директор группы компаний Цинь, контролирующая половину богатств государства, владелица индустрий по всей стране. Её называли самой выдающейся бизнес-леди Да Ся. Семья Лян по сравнению с ней была лишь второсортным кланом из провинциального Чжунхуа, и только благодаря тендерам, которые проводила госпожа Цинь, им удавалось держаться на плаву. Можно сказать, что группа Лян существовала лишь благодаря благосклонности Цинь Жоси.

— Госпожа Цинь, вы же были в столице, как вы оказались в Чжунхуа? — Лян Тао рассыпался в любезностях, низко кланяясь. — Если бы вы предупредили заранее, я бы накрыл стол в самом роскошном отеле города, чтобы достойно вас встретить!

Однако Цинь Жоси даже не удостоила его взглядом. Пройдя мимо, она устремила взор прямо на Хань Юя.

— Ты и есть Хань Юй? Как хорошо, я наконец-то нашла тебя!

Вау!

Эта сцена вызвала настоящий переполох. Элита бизнеса, будущая богатейшая женщина страны, приехала в обычный спальный район, чтобы искать какого-то паренька! Что, черт возьми, здесь происходит? Если бы они не видели этого своими глазами, они бы решили, что это сон!

— Ты... вторая старшая сестра? — Хань Юй вспомнил, что его вторая сестра действительно носила фамилию Цинь.

В отличие от первой сестры, Цзи Байсюэ, от которой веяло холодом и жаждой убийства, Цинь Жоси обладала благородной и утонченной аурой. Но в одном они были похожи — фигура и внешность у обеих были безупречны. Неудивительно, что при появлении Цинь Жоси у многих мужчин потекли слюнки.

— Когда ты только спустился с горы, старшая сестра сразу позвонила мне. Я как раз собиралась в Чжунхай по делам, вот и решила заглянуть к тебе. Младший брат, старшая сестра не ошиблась — ты действительно очень красив! — Цинь Жоси осталась довольна. Вспомнив, что в будущем им предстоит практиковать Двойное культивирование Инь-Ян, она невольно залилась румянцем.

<http://bllate.org/book/23708/2639333>